

Несмотря на то, что Люсиди, пикси, была маленького роста и размера, ее появление на сцене все равно ошеломило всю аудиторию.

Чоу, с другой стороны...

Достаточно сказать, что он заставил нескольких изумленных зрителей сплетничать вслух.

Их тона были тяжелыми от насмешек.

"Сначала я думал, что нам будет предоставлена еще одна славная битва, как и предыдущая", - раздался насмешливый голос из толпы. "Но посмотрите на это. Что это такое появилось? Молодой духовный зверь, который выглядит так, словно ему еще предстоит сосать материнскую грудь! Я бы поспорил, что предыдущая победа девушки была всего лишь случайностью".

"Что это за существо, которое мальчик-дух держит в руке?" - заговорил другой зритель с явным замешательством на лице, разглядывая омара на сцене.

Ропот и тихие комментарии становились все громче и громче, и вдруг показалось, что гигантский красный омар стал центром внимания турнира. Люсиди и Чоу были почти забыты.

"Мне кажется, я уже однажды видел нечто подобное этому зверю. Думаю, это морское существо. Мой великий дядя, который объездил весь мир, говорит, что хвост этого животного очень сочный и очень вкусный..."

Кулинарные дебаты и насмешки среди зрителей только продолжались.

"Ха! Вы хотите сказать, что этот духовный зверь принес еду на сцену? Прямой ученик Отдела Бестиария должен быть довольно сильным культиватором, чтобы позволить своему духовному зверю заняться перекусом во время противостояния с врагом".

Круглое лицо Чжоу потемнело, выражение стало грозным, как грозная туча.

"Кого ты называешь духовным зверем? Твоя мать - духовный зверь!" - оскорбленно прокричал он, указывая пальцем на толпу. "Чоу - достойное и высокопоставленное кувшиночное растение, и если бы хозяин позволил, то вы были бы сегодня ужином Чоу!"

Его возмущенное выражение, нарисованное на очаровательном детском лице, только усилило бурные насмешки мужчин в толпе.

Ли Мейронг проигнорировала оскорбления в свой адрес и наклонилась перед Чжоу, чтобы посмотреть ему в глаза на его же уровне. Она нежно сжала его похожие на редиску руки, чтобы привлечь его внимание.

"Не обращай внимания на их глупые насмешки, малыш Чоу", - сказала она, а затем продолжила немного более тревожно: "Скажи мне теперь, почему ты держишь омара?".

По правде говоря, Ли Мейронг была поражена омаром не меньше, чем толпа. Она не возражала против насмешек, но ей нужно было, чтобы Чжоу сосредоточился на предстоящей битве, а принести на арену омара... что ж, это доказывало, что ум маленького кувшиночника был не на месте.

Чоу устремил на нее свой большой сверкающий взгляд, широко раскрытые глаза и невинный взгляд, как будто он не мог сделать ничего плохого. Его пухлые белые щеки возмущенно надулись.

"Чоу был занят обучением новобранцев, когда Учитель вызвал Чоу на бой", - объяснил он. Он поднял свою маленькую руку над головой, высокомерно демонстрируя омара всей толпе. "Этот подает большие надежды. Чжоу назвал его Чжу Чжи. Господин, посмотрите, каким большим и толстым стал Чжу Чжи. Он в два раза больше других красных жуков!".

Чжу Чжи извивался в хватке Чоу, дважды щелкнув своими большими когтями, как бы с гордостью подтверждая это заявление.

"..." Ли Мейронг безмолвно смотрела на Чжоу, выражение ее лица выражало беспокойство и беспомощность.

Она проглотила свое недовольство и промолчала. В сложившейся ситуации упрекать Чжоу было бы бесполезно...

Не говоря уже о том, что она просто не могла заставить себя отругать маленькое кувшиночное растение, когда оно смотрело на нее с таким невинным выражением лица.

Как она могла выдержать, чтобы разрушить мечты своего малыша и объяснить, что они сейчас выставляют себя на посмешище на сцене?

Если бы у Ли Мейронг была более высокая репутация, она могла бы быть немного более обеспокоена этим, но как бы там ни было, она мало что теряла, позволяя Чжоу быть самим собой.

Однако то, что Чжоу привел омара на сцену битвы, да еще и на глазах у всей секты - это было то, с чем она никогда не сможет смириться.

Сражение еще не началось, а она уже хотела проиграть!

Ли Мейронг ущипнула себя за брови и сделала глубокий успокаивающий вдох.

"Чжоу, как бы ни был полезен... Чжу Чжи... давай пока оставим его в стороне. Мне нужно, чтобы ты сосредоточился на поединке и сконцентрировался на защите. Я бы хотел победить, но не за твой счет. Если ты получишь травму, я немедленно уйду в отставку".

Выражение лица Чжоу стало торжественным, он неподвижно смотрел на Ли Мейронга.

В такой ситуации, если бы на его месте оказался другой беспринципный культиватор, он мог бы его наказать или сразу бросить в бой, не заботясь о его здоровье. Чжоу знал, что его глупый хозяин упорно трудился ради этой возможности, чтобы добиться того, чего она добилась на этом турнире. И все же она была готова отказаться от своего положения, от своей победы ради него, и сделала бы это без колебаний.

Его учитель всегда заботился о его интересах, и это его очень трогало и удовлетворяло.

Однако Чоу держал свои чувства глубоко внутри. Он не хотел проявлять слабость перед такой большой аудиторией. Когда все было сказано и сделано, ему нужно было поддерживать свою репутацию, в конце концов!

Он вытянул шею и высоко поднял голову, пытаясь казаться более внушительным, его гладкий лоб слегка морщился от неодобрения. "Хозяин все еще такой слабак! Почему мой Учитель все еще так слаб душой, даже после того, как стал таким могущественным?"

Покачивая головой, как бы сетуя на свою нелегкую судьбу, Чоу добавил: "Хорошо, что у Учителя есть Чоу, иначе Учитель ничего бы не добился в этой жизни".

Ли Мейронг поджала губы и, прищурив глаза, посмотрела на Чжоу.

Ей пришлось сдерживаться, чтобы не ударить его по голове в наказание за его слова. 'Этого сопляка нужно отшлепать!'

Как так получилось, что ее искренняя забота о его здоровье вдруг показала, что она слаба душой? И как это сделало ее неспособной добиться чего-либо в жизни?

Но прежде чем Ли Мейронг успела отреагировать, Чоу отложил своего омара на край сцены и приготовил свои лианы к бою. "Не волнуйтесь, учитель. Когда рядом Чжу Чжи и Чжоу, с вами ничего плохого не случится!"

Старший Вэй весело наблюдал за перепалкой между Ли Мейронгом и Чоу. Люсиди послушно сидела на его ладони и смотрела на него с ожиданием, ожидая его сигнала к действию.

"Пожалуйста, успокойтесь, младшая сестра", - сказал старший Вэй, отвесив глубокий поклон. "Я обязательно закончу эту битву как можно быстрее и без вреда для здоровья".

Ли Мейронг отвернулась от Чжоу и посмотрела на своего противника с затаенным подозрением. Старший Вэй с самого начала был образцом благопристойности и скромных манер, но по тому, как он говорил, было ясно, что он рассчитывает на победу.

Она знала, что этот старший был одним из сильнейших культиваторов в ее подразделении, и ценила его талант и знания, но его отношение к делу ее беспокоило.

В ней росло желание доказать, что он не прав.

Ли Мейронг поклонилась в ответ, посмотрела на Чжоу и едва заметно кивнула. "Спасибо за хорошее отношение ко мне, старший Вэй", - спокойно ответила она.

Чжоу заметил предостерегающий взгляд Ли Мейрон и слегка наклонил голову. Затем он молча набросился на старшего Вэя, размахивая множеством лиан со всех сторон.

Старший Вэй не спеша выпрямился и горько усмехнулся. Он не проявил даже намека на беспокойство, несмотря на десятки сжимающих его лиан. Он отпустил свою пикси, чтобы она взлетела в воздух.

"Подлая атака?" Старший Вэй выплюнул эти слова, его улыбка померкла, а глаза ожесточились.

"Это не очень вежливо с вашей стороны, младшая сестра".

"Я никогда не говорила, что я вежлива", - спокойно ответила Ли Мейронг, мысленно координируя с Чжоу наилучшие места для нанесения ударов. Она намеревалась разрушить иллюзию старшего Вэя о ней и его самоуверенность в том, что он сможет победить ее, к концу битвы.

Она дала обещание принять участие в этом турнире и собиралась сражаться всерьез, лишь бы не навредить ни себе, ни ему.

Ли Мейронг хотела избежать поединка, попросив Чоу провести подлую атаку. Она надеялась обездвижить противника первым же ударом. Она предпочла бы одержать верх нечестным путем, чем рисковать тем, что ей или Чоу будет причинен какой-либо вред.

К сожалению, пикси сразу же ответила на подлый удар. Лучистость прижала свои маленькие пальчики к отверстиям флейты, а мундштук прижала к розовым губам и заиграла короткую, приятную мелодию. Пока она играла, ее маленькие пальчики искусно двигались по инструменту, и все ее существо начало светиться.

На сцене пикси казалась яркой звездой, мерцающей вдали.

В тот самый момент, когда лианы Чжоу уже собирались сомкнуться вокруг старшего Вэя и его пикси, Лучезарность закончила играть свою короткую мелодию.

Чоу тут же застыл на месте, полностью обездвиженный, а его лианы завяли. Они обмякли и рассыпались вокруг него, когда он упал на землю.

Маленький дух растения выглядел мертвым для всего мира, лежа на холодном бетонном полу сцены с закрытыми глазами.

Сердце Ли Мейронг сжалось в груди, когда она увидела внезапное падение Чоу. Ее легкие сжались, и она открыла рот, чтобы произнести имя Чоу, но не смогла произнести ни слова.

Единственным звуком, сорвавшимся с ее губ, был крик банши.

Оглушительный крик разнесся по всей арене, где на земле лежал мертвый мальчик с кувшином.

Ли Мейронг опустилась на колени и проползла небольшое расстояние до Чжоу, перетащив его бледную, слабую фигуру в свои объятия.

<http://tl.rulate.ru/book/19918/2133597>